

1936, Новый Орлеан, Луизиана

— Карлайл!

— Что случилось, Джаспер?

Карлайл поспешил в комнату, откуда раздался крик Джаспера, и увидел, как Джаспер держит Элис, которая была без сознания.

— Я не знаю. Элис видит одно из своих видений, но по какой-то причине в этот раз она дрожит. Ты когда-нибудь видел её в таком состоянии?

— Нет, никогда. Как долго это продолжается?

Карлайл подошел ближе для осмотра.

— Уже больше 10 минут.

Карлайл осмотрел её и сказал:

— Мы знаем, что чем дальше в будущее она видит, тем дольше длятся её видения. Но я никогда не видел, чтобы она так дрожала.

— Но я не думаю, что пока есть повод для беспокойства. И пока это не изменится, думаю, лучше оставить её в покое. Почему бы тебе не пойти к другим, я присмотрю за ней.

— Да, наверное, ты прав. Скажешь мне, если её состояние изменится?

— Да, конечно, Джаспер. Не волнуйся.

30 минут спустя, в той же комнате

Элис проснулась от своего видения и посмотрела на Карлайла.

Карлайл заметил страх в её глазах.

— Что, Элис? Что ты видела?

— Я... я думаю, я видела спутника Эдит.

— Разве это не прекрасная новость?

Карлайл задал этот вопрос с неуверенностью, потому что видел страх в глазах Элис.

— Это так, но, Карлайл, когда я видела его в своём видении, он...

— Что, Элис, скажи мне.

Карлайл начал беспокоиться, находятся ли они в опасности.

— Карлайл, он смотрел на меня, как будто мог видеть меня в моем видении.

— Где ты его видела?

— Я на самом деле не видела его, я... я просто видела красные глаза, смотрящие на меня. И я знала, что он — спутник Эдит.

— Когда, по-твоему, наши пути пересекутся?

— Не раньше чем через 70 лет.

Карлайл задумался. Когда Элис упомянула красные глаза, он вспомнил инцидент, произошедший давным-давно, когда он еще был в Вольтури.

— Элис, его глаза были просто красными или имели какие-то необычные отметины?

— Да, у него были три черных точки на радужке!

— Не может быть... — У Карлайла на лице появилось выражение шока.

— Это будет спутник Эдит?

— Да.

— Ты что-то скрываешь от нас, Карлайл?

— Это сложный вопрос. Вы помните, я рассказывал вам, что раньше жил с Вольтури? —

— Да, конечно.

— Был один инцидент. Аро, лидер Вольтури, получил сообщения о мощном и загадочном существе, которое могло творить невозможное одним движением руки. Шпионы Вольтури описывали его как красноглазого человека с невероятной скоростью и силой, который называл себя Призраком Учиха.

Произношение этого имени заставило дрожать и его, и Элис.

— Аро решил послать большой отряд своих лучших солдат, чтобы встретиться с Призраком Учиха и подчинить его Вольтури. Они прибыли в удаленный лес, где, по слухам, обитал Призрак, готовые к бою.

— Ты был там, Карлайл? — спросил Эдвард, заходя в комнату.

Карлайл посмотрел на Эдварда и других, входящих в комнату.

— Нет, я не был.

Они видели, что Карлайл серьезен, поэтому сели.

Эсме подошла к Карлайлу и положила руку на его.

Карлайл продолжил свой рассказ.

— Они напали на него массой, но он двигался с молниеносной скоростью, уворачиваясь от их ударов и нанося смертельные удары в ответ. Призрак был мастером рукопашного боя, и его сила была за гранью того, что Вольтури когда-либо видели.

— Его ловкость и сила были непревзойденными, а его боевые навыки — просто за гранью понимания. Один за другим, солдаты Вольтури падали перед ним, их тела разрывались от его смертельных атак.

Элис посмотрела на Эдит, стоящую в углу комнаты.

— Аро не осталось выбора, кроме как отступить, его армия была разгромлена, а его гордость разбита. Призрак Учиха исчез в лесу, его легенда распространилась по всему вампирскому миру. Вольтури извлекли важный урок в тот день: даже самая могучая армия может быть повержена одним воином непревзойденного мастерства и силы.

Некоторое время все молчали, пока не решил прокомментировать Эмметт.

— Это был исторический урок, Карлайл.

— Карлайл, как он выглядел? Ты знаешь? — спросила Эсме, сидящая рядом с ним.

— Кроме того, что у него были длинные черные волосы и красные глаза, и он носил красные самурайские доспехи, ничего.

— И если то, что говорит Элис, правда, то этот человек станет моим спутником, — сказала Эдит, заговорив впервые.

— Да, Эдит, это так.

После этого никто ничего не сказал.